

"Ты имеешь в виду... мой дядя..."

Гладвин кивнул на слова принцессы.

После окончания инцидента нам пришлось успокоить принцессу.

Убедить ее только метафорами казалось невозможным, поэтому мне не оставалось выбора, как привести ее в это место, где собирались гражданские служащие. Она не была легкой в обращении, но, кажется, теперь доверяла мне достаточно, чтобы пойти со мной с некоторым настойчивостью.

Вместе с принцессой, директором и главой гражданских служащих, представлявшими всю Империю, мы объяснили все, что произошло.

Изначально, несмотря на ее присутствие, ее просто рассматривали как инструмент для переговоров. Не очень ценный элемент для политики королевства.

Мы оставили ее в покое, и купленные рыцари и горничные не испытывали трудностей с подделкой ее статуса перед гражданскими служащими.

Стало еще хуже, когда я узнал ее состояние, но строго исключенный из этих политических игр. Я не имел способа узнать, что занятые гражданские служащие сообщали, несмотря на то, что видел несоответствующую реальность.

Чтобы быть честным, охранники были убедительны, и я нашел принцессу достаточно легко, чтобы подумать, что ее проблемы были не так уж и серьезны. Если бы не рана, ее бы просто проигнорировали здесь еще на дольше.

Это была вообще очень запутанная ситуация, которая возникла из-за множества коммуникационных кругов и переосмысления из-за внезапной спешки.

Тот тип ситуации, который заставляет глав испытывать падение акций в корпорациях и командиров - потери воинов в войне.

"Это так," сказал Гладвин. "Мы знали о политических потрясениях, но никогда не предполагали, насколько настойчив был нынешний король в удалении следов прошлого."

Принцесса опустила голову на его слова. Она нервно глотнула и сжала кулаки.

"Я понимаю, что только добрая воля не будет достаточно, чтобы заслужить ваше доверие, принцесса. Поэтому я скажу это четко: вы очень важная личность для Империи и Королевства Эгея. Пока это так, вы будете под защитой."

Слова Гладвина звучали по-другому, и я не был уверен, передалась ли эта нюансировка принцессе.

Следы прошлого, первого короля... Было очень вероятно, что королева тоже была убита Ратнаром. Он также четко упомянул, что если принцесса потеряет свою ценность как переговорный фишка...

Это было довольно забавно. Угроза ее жизни сделала ее жизнь еще более ценной.

"Принцесса..." Гладвин вступил, опуская финальный молоток этого разговора. "Академия теперь безопасное место для вас."

С этими словами в качестве сигнала принцесса сжала руки и укусила губу.

Ее тело дрогнуло, когда она опустила голову, уши и хвост опустились вниз.

Раздался храп.

Без еще одного слова и директор и главный гражданский служащий встали и вышли из комнаты, похлопав меня по плечу один раз.

"Ах... хах..."

Храп превратился в приглушенный рыдания. Со всей силы она пыталась сдержать слезы.

Она глубоко дышала и еще глубже выдыхала.

Но защиты маленькой принцессы не хватило надолго.

"Ааа... хааа..."

Она рухнула в слезы.

В месиве рыданий, крича всем сердцем.

Она оплакивала своего отца, погибшего на войне.

Она плакала по своей матери, которую не смогла увидеть даже после ее смерти.

Она благодарила и скорбила по своему другу и его жертве, которая стала ее спасением.

Мне тоже нужно было уйти, но я не мог.

Все эти годы на поле боя, годы в аду... мы все сражались, думая, что после войны все будет в порядке.

Когда эгоистические причины больше не могли нас мотивировать, когда наши близкие казались иллюзией прошлого, мы цеплялись за любую надежду, которую могли найти.

Неужели это было одним из них?

Думая, что людям не придется плакать, когда все закончится. Думая, что даже если мы умрем, дети будут жить яркой жизнью, мы сражались.

Но даже когда война закончилась, слезы не прекратились.

Хах... как глупо. Кто знал это лучше нас?

Раны больнее всего после окончания битвы.

Теперь пришло время для тех ран гноиться.

Увидев плачущую принцессу, я понял, почему командир послал меня сюда.

Даже если война закончилась, наша работа действительно не закончена.

Слезы продолжались. Вздохнув глубоко, я открыл дверь и вышел из комнаты.

Это был день, когда я действительно принял свою роль профессора. И так я встретил своего первого ученика, того, кто был вверху моего классного списка.

Ее имя, Иасо Рэгдолл Эгейская.

<http://tl.rulate.ru/book/104926/3700217>